

ВОЙСКОВАЯ ЧАСТЬ 64510

Кафедра I

СЕКРЕТНО
Экз. №

Полковник С.Н. ШУНДЕНКО

ПРИВЛЧЕННЫЕ ЛИЦА ВО ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКЕ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

НИРЮ

Москва - 1972

Введение

Внешняя разведка органов государственной безопасности Советского Союза в своей работе широко использует советских граждан, находящихся в длительных или кратковременных командировках за границей. Учебник "Внешняя разведка органов государственной безопасности Советского Союза" указывает, что таких советских граждан "принято называть привлеченными", а агентурно-оперативный словарь разведчика уточняет, что привлеченные лица - это "советские граждане, выполняющие по поручению органов госбезопасности различные разведывательные задания за границей. Привлеченные лица ведут работу под руководством "легальных" резидентур с позиций своих учреждений, приобретают связи в интересующих разведку кругах, иногда имеют на связи агентов и принимают участие в вербовочной работе".

В учебной литературе, приказах и инструкциях по оперативной работе КГБ даны достаточно полные определения таких категорий, как агент, доверительная связь, доверенное лицо. Понятие "привлеченное лицо" пока еще четко не сформулировано.

Автор настоящего учебного пособия не ставит перед собой задачу раскрыть смысловое содержание этого термина, а, исходя из реальной действительности, заключающейся в том, что все резидентуры КГБ работают с привлеченными ли-

Редактор полковник А.Д.ГРИГОРЬЕВ
Лит.редактор Л.И.АРХИПОВА
Корректор Т.А.ПАВЛОВА

Подписано к печати 24.У.1972 г. Авт.л. 2,61
Тираж 235 Курн. № 174/7-2920 Изд. № II0/163

Размножено на ротапринте в в/ч 64510

шем, используют их в широком диапазоне, попытался обобщить опыт работы резидентур с этой категорией лиц и на этой основе выработать некоторые рекомендации. При этом автор задался целью показать специфику работы с привлеченными лицами за рубежом.

В пособии затронуты далеко не все вопросы этой работы, а некоторые из них лишь поставлены и детально не разобраны. Автор надеется, что о привлеченных лицах будет написано еще немало работ другими сотрудниками КГБ. В частности, будет обобщен опыт использования привлеченных лиц в разведывательной работе, ведущейся под прикрытием различных советских учреждений, с территории Советского Союза.

I. Характер и направление использования привлеченных лиц

Анализ работы резидентур КГБ за границей свидетельствует о том, что так называемая категория привлеченных лиц используется по всем линиям работы резидентур. Эти лица выполняют задания по сбору разведывательной информации, по изучению иностранцев в целях вербовки, устанавливают с иностранцами доверительные отношения, ведут разработку иностранцев, представляющих разведывательный интерес, осуществляют вербовки иностранцев, используются в мероприятиях по связи с агентурой, руководят работой агентуры как из числа иностранцев, так и советских граждан, выполняют задания контрразведывательного характера, участвуют в проведении активных мероприятий.

Участие привлеченных лиц в довольно широком диапазоне работы "легальных" резидентур придает этой категории разведывательных кадров важное значение. Не случайно в учебнике "Внешняя разведка органов государственной безопасности Советского Союза", на схеме организационного построения "легальных" резидентур привлеченные лица следуют сразу же за сотрудниками резидентур как их непосредственные помощники. Практика показывает, что работа с привлеченными лицами приносит существенную пользу не только небольшой по численности оперативного состава резидентуре, которая с их помощью может значительно расширить фронт разведывательной работы по приобретению агентов из иностранцев и по выполнению других важных разведывательных мероприятий, но и крупной резидентуре с обширной сетью агентов из иностранцев.

Прилечение советских граждан к участию в разведывательной работе органов государственной безопасности не является чем-то новым и практикуется с первых лет существования ВЧК, однако в нынешних условиях масштабы и характер этого участия серьезно изменились. В большинстве стран открыты советские посольства и консульства. Только в США, например, существует посольство СССР в Вашингтоне, представительство СССР при ООН и Амторг в Нью-Йорке, консульства. Появилось множество международных учреждений и организаций, занимающихся вопросами дипломатических, торговых, культурных и других отношений между различными государствами, в которых работают советские граждане. В Секретariate ООН, в её различных комитетах, комиссиях также работают советские граждане. В некоторых американских университетах в соответствии с соглашением между СССР и США обучаются советские студенты и аспиранты.

Все эти советские граждане в силу своих обязанностей постоянно общаются с различными, интересующими разведку представителями общественных и деловых кругов. Сотрудники советских посольств, миссий, консульств — от стажера до советника, — встречаются с местными и иностранными дипломатами, участвуя в различных дипломатических и иных мероприятиях, могут получать разведывательную политическую информацию, а также выполнять другие задания разведки.

Сотрудники советских консульств, помимо контактов со своими коллегами из консульств или консульских отделов посольств капиталистических стран, поддерживают официальные контакты с представителями консульских отделов МИД, иммиграционных служб, таможни, полиции и т.д. в странах пребывания. Это открывает определенные возможности для выполнения заданий резидентур по проникновению в контрразведывательные органы противника, по добыванию разведывательной информации, в том числе документов, представляющих особый интерес для Управления "С".

Широкие возможности в этом плане есть и у советских журналистов, представляющих ТАСС, АПН, радио, телевидение, газеты "Правда", "Известия". Известно, что редакции крупных буржуазных газет, журналов, газетные объединения, телеграфные агентства часто располагают секретной информацией по наиболее острым и важным вопросам внутренней жизни страны или её внешней политики. С помощью привлеченных лиц из числа советских журналистов разведка может проникать в среду буржуазных журналистов, а также в другие интересующие её круги и добывать там разведывательную информацию.

Советские граждане, работающие в торговых и экономических представительствах и входящие в состав различных делегаций СССР, которые выезжают за границу, также располагают хорошими возможностями для заведения связей в иностранных деловых кругах и получения разведывательной информации, в том числе и документальной. Кроме того, эти лица могут собирать разведывательную информацию и путем визуального наблюдения во время посещения или промышленных предприятий, конструкторских бюро, портов и т.п.

Большой интерес для резидентур КГБ представляют слушающие наших посольств, занимающиеся вопросами культурных связей, а также работники представительств Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. Они могут добывать разведывательные сведения политического и научного характера, ибо постоянно общаются с крупными мастерами литературы, искусства, представителями науки, с политическими и общественными деятелями капиталистических стран. Кроме того, через свои официальные связи они имеют доступ в различные научно-исследовательственные институты, лаборатории, научные и культурные общества.

Определенный интерес для научно-технической разведки представляют советские граждане, выезжающие в капиталистические страны по линии научного обмена. Постоянно

общаясь со студентами, аспирантами, профессорско-преподавательским составом, техническими работниками лабораторий и специальных библиотек учебных заведений, они могут добывать научно-техническую информацию разведывательного характера, получать перспективные наводки и вести их разработку, осуществлять вербовки, изучать объекты агентурного проникновения. Разведывательные возможности советских научных работников, аспирантов и студентов в целом такие же, как и кадровых разведчиков "легальных" резидентур, выступающих под прикрытием тех же учреждений. Привлечение к работе советских граждан особенно необходимо, когда кадровые разведчики по каким-либо причинам не имеют и не могут найти подхода к интересующему резидентуру объекту, а советские граждане располагают такой возможностью. Практика часто подтверждает это.

Например, в одной из стран Юго-Восточной Азии с очень сложной агентурно-оперативной обстановкой сотрудникам нашей "легальной" резидентуры было чрезвычайно трудно устанавливать необходимые знакомства в местных общественных, политических и дипломатических кругах. Тогда резидентура решила использовать в своей работе привлеченное лицо — атташе нашего посольства Корнакова. Последний прекрасно знал редкий язык страны пребывания, а также её историю, культуру, нравы и обычай населения. К тому же Корнаков прошел хорошую дипломатическую подготовку, обладал острым наблюдательностью, находчивостью, смелостью. Все эти качества открыли Корнакову дорогу в интересовавшие нас круги, и резидентура поручила ей разработку имеющихся у неё наводок по дипломатическому корпусу.

Личные качества Корнакова помогли ему солизиться с американским дипломатом Картером, который представлял для нас интерес. Сам Картер впоследствии признался, что ему понравилась эрудиция советского атташе, которую тот

проявлял при обсуждении азиатских проблем, смелость и откровенность его суждений, правильное понимание движущих сил в правительственные и общественные кругах. До этого он не сталкивался с советскими дипломатами и, под впечатлением рассказов своих коллег, представлял их ограниченными людьми, которые боятся вступать в политические споры и являются неинтересными собеседниками. Знакомство с Корнаковым убедило его в обратном, и он с удовольствием пошел на сближение.

Корнаков работал под постоянным контролем и руководством резидентуры, которая принимала меры к защифровке его отношений с Картером перед американцами.

Обшаясь с Картером, Корнаков установил, что тот настроен прогрессивно и по ряду важных проблем современного международного положения не согласен с политикой правительства США, которая во многом расходится с интересами американского народа. Анализ поведения Картера показал, что он может пойти на сотрудничество с нашей разведкой по идейным мотивам. И действительно, через некоторое время он был завербован Корнаковым. Соглашаясь на сотрудничество, Картер подчеркнул, что решающими факторами, повлиявшими на него, явились обаяние Корнакова, его человечность, глубокое понимание нужд простых людей.

Пример с Корнаковым показывает, что служащий посольства даже невысокого ранга может вести работу в том же объеме, что и кадровый разведчик.

Теперь рассмотрим пример использования советского гражданина лишь для изучения объекта будущей вербовки.

В одной из стран Западной Европы на славянском факультете университета обучался наш привлеченный, Аркадий. Это был волевой, остроумный и общительный человек, хороший спортсмен, прекрасно владевший языком страны пребывания. Он активно работал в студенческих организациях, принимал участие в спортивных соревнованиях. Аркадий стремил-

ся создавать у студентов впечатление о себе, как о человеке, увлеченном лишь наукой и спортом и совершенно аполитичном. Он уклонялся от дискуссий на политические темы, а когда это было невозможно, то показывал себя аполитичным человеком. Студенты относились к нему с доверием и часто приглашали к себе домой. Аркадий пользовался успехом у девушек.

Резидентуре было известно, что некоторые студенты, и студентки, успешно заканчивающие учебу на этом факультете, направляются на работу в специальные органы страны. Проанализировав сведения на связи Аркадия, резидентура остановилась на студентке этого университета Марте — дочери врача с мировым именем, известного общественного деятеля, — кандидатура которой потенциально могла быть одной из первых в списке лиц, направляемых на работу в специальные органы. Марта проявляла к Аркадию интерес, и он должен был по заданию резидентуры закрепить с ней знакомство, изучить ее личные качества и убеждения, членов семьи Марти и их связи в различных кругах страны, уточнить возможность ее поступления на работу в специальные органы и подвести к ней нашего испытателя с целью женитьбы. Совместно с Аркадием сотрудник резидентуры тщательно отработал способы и методы выполнения задания, и наш привлеченный стал действовать. Вскоре он завязал с Мартой легкий флирт. Со временем их отношения приняли доверительный характер. Марта ввела его в круг своей семьи и близких знакомых, где он создал о себе хорошее впечатление и стал желанным гостем. К концу учебы Аркадий сумел довольно полно изучить окружение Марти, выяснил перспективы ее будущей работы и создал условия, при которых наш испытатель независимо от Аркадия познакомился с Мартой.

Однажды Марта рассказала Аркадию, что ее вызывали в специальную службу и предложили по окончании университета поступить туда на работу. Спустя некоторое время она

сообщила о повторном вызове в это учреждение для заполнения подробной анкеты, в которой необходимо написать о своем знакомстве с Аркадием. Марта подчеркнула, что её отец, не желая, чтобы это знакомство помешало её поступлению на работу, обещал сам поговорить об Аркадии с начальником службы. Аркадий к этому времени выполнил свои задачи по делу Марти и по указанию резидентуры стал постепенно отходить от неё. Он заявил, что не хочет компрометировать Марту в глазах руководства специальной службы и мешать ей в достижении личных целей. Вначале Марта нервничала, обвиняя его в недооценке возможностей отца, в неверности дружбе и т.п., но настойчивость Аркадия постепенно заставила её смыкнуться с мыслью о предстоящей разлуке с ним. Наш испытатель в это время усиленно ухаживал за Мартой. В конце концов его настойчивость увенчалась успехом.

В настоящее время привлекенные лица широко используются для приобретения необходимых резидентурам связей в местных кругах и для выполнения различных оперативных мероприятий с целью разгрузки кадровых разведчиков.

В "легальной" резидентуре в одной из стран Африки, например, активно использовался сотрудник аппарата экономического советника Уралов, в служебные обязанности которого входило поддержание контакта с представителями западных государств. В Советском Союзе Уралов работал преподавателем московского вуза, часто выступал с лекциями, научился хорошо разбираться в людях, чувствовать аудиторию и владеть ею. К тому же он в совершенстве знал английский язык. Хорошее общее развитие, интерес к литературе, искусству, умение вести спор и убедительно отстаивать свою точку зрения — все это привлекло к нему людей, и он имел широкие связи в стране пребывания. Часто по приглашению местных научных и общественных организаций он выступал с лекциями по вопросам экономики, научных и хозяйственных достижений Советского Союза. Эти лекции

привлекали к себе многочисленных слушателей, среди которых были западные дипломаты, местные и иностранные специалисты по экономике, общественные и политические деятели. О его лекциях много писала пресса.

Учитывая популярность Уралова, его широкие связи в различных кругах стран, его умение располагать к себе людей, резидентура решила использовать его для приобретения необходимых ей связей. Под руководством резидента Уралов начал вести целеустремленную работу со своими знакомыми иностранцами, выявил из них тех, которые представляли оперативный интерес, и начал их разработку.

Одной из таких связей был директор государственного банка страны пребывания. Уралов сумел установить с ним настолько близкие, доверительные отношения, что тот, даже став министром, снабжал его документальной информацией по США (соглашения, договоры, экономические и торговые предложения США этой африканской стране и т.п.).

Другой связью был американский ученый и экономист "Рей". Уралов способствовал пересмотру им своих философских и экономических взглядов, сумел приблизить его к себе и в конце концов на доверительной основе начал получать от него информацию, представлявшую для нас немалый интерес.

Наду разведку интересуют не только те советские граждане, которые находятся в длительных зарубежных командировках, но и те, которые выезжают за границу на сравнительно короткий срок. Ежегодно в составе различных делегаций и индивидуально сотни советских граждан выезжают за рубеж для участия в международных и национальных конгрессах, конференциях, симпозиумах, выставках, ярмарках, для посещения научно-исследовательских учреждений и промышленных предприятий капиталистических стран, изучения местного рынка, установления торговых связей, проведения экспортно-импортных операций, для стажировки в учебных и научно-исследовательских центрах и т.д.

Эти лица могут, например, попасть в районы или на объекты, интересующие разведку, но доступ в которые затруднен или просто закрыт сотрудникам официальных советских представительств за границей. Они имеют возможность встречаться с представляющими интерес для разведки иностранцами, к которым доступ разведчиков, работающих под прикрытием посольства и торгпредства, затруднен. С помощью советских граждан, выезжающих в составе делегаций, разведка может выяснять самые различные вопросы, собирать сведения об объектах, на которые нужно проникнуть, вести визуальное наблюдение, получать наводки на иностранцев, устанавливать контакты с заинтересовавшими её лицами, восстанавливать связь с законсервированной агентурой и даже осуществлять вербовки.

Не так давно, например, наша резидентура в одной из крупных капиталистических стран искала возможности для проникновения в военно-бактериологический центр. Он относился к особо режимным объектам и находился в зоне, куда был закрыт въезд сотрудникам советских представительств. Резидентуру интересовало буквально все об этом центре, даже самые общие данные, однако долгое время она не могла получить минимума сведений.

В 1966 г. в стране проходил международный симпозиум по одной из проблем бактериологии. На симпозиуме присутствовали два наших крупных ученых, имена которых хорошо известны в научном мире. Оба они перед выездом в командировку были привлечены к сотрудничеству с нами и получили задания по освещению интересующего нас объекта. Несмотря на то, что в их распоряжении была всего неделя, путем бесед в рабочей и домашней обстановке с присутствовавшими на симпозиуме сотрудниками центра и личных наблюдений за ними наши ученые сумели собрать важные сведения. В итоге стало ясно, над какими видами болезнетворных бактерий и вирусов работают в этом центре, какими производ-

ственными мощностями он располагает для производства бактериологического оружия и многое другое. На основе добывших этими учеными сведений резидентура выявила около 50 сотрудников центра и наметила пути проникновения в него.

Вот другой пример эффективного использования советского гражданина, выезжавшего в краткосрочную командировку за границу. Одна из резидентур в Юго-Восточной Азии разрабатывала дипломата западной страны "Пола", имевшего доступ к важным секретным документам своего правительства. В ходе разработки резидентура установила, что "Пол" был недостаточно обеспечен материально и старался не упустить любую возможность для обогащения. Резидентура решила использовать стремление этого дипломата к нахиве. Наш агент из представителей местных деловых кругов нашел подход к "Полу" и провел с ним несколько выгодных для того торговых операций. Когда "Пол" убедился в пользе этих операций, он сам стал подталкивать агента на активизацию их "торговых" сделок. Накопив достаточное количество документов, подтверждавших участие "Пола" в незаконных торговых операциях, резидентура приняла решение завербовать его на морально-психологической основе. По ряду причин ни агент, втянувший "Пола" в эти операции, ни кто-либо другой из разведчиков, находящихся в стране, не могли выступать в роли вербовщика. Тогда по указанию резидентуры упомянутый агент подготовил "Пола" к возможной встрече с более крупным и выгодным партнером, который якобы должен был вскоре приехать в страну.

Через некоторое время Центр направил в помощь резидентуре на одну-две недели привлеченного работника советского торгпредства в соседней стране Громова, давно сотрудничавшего с нашей разведкой. Громов хорошо разбирался в вопросах торговли, знал скрытые пружины черного рынка в капиталистическом мире и законы, охраняющие бизнес в

стране пребывания "Пола". По своему внешнему виду, манере держаться он походил на солидного дельца. Обладая даром перевоплощения, он мог прекрасно сыграть и роль крупного спекулянта. Ценным качеством Громова было и то, что он в совершенстве владел родным языком "Пола".

Приехав в страну пребывания "Пола", Громов быстро сошелся с объектом разработки, а на одной из встреч добился от него согласия на сотрудничество. Вскоре Громов получил от "Пола" первые важные секретные документы. Договорившись с "Полом" об условиях связи на будущее, Громов вернулся к месту своей работы.

Можно привести много примеров использования советских граждан в разведывательной работе (см. приложение "Примеры использования привлеченных лиц"). Практика показывает, что привлечение советских граждан к выполнению заданий разведки принимает все более широкие размеры. Масштабы использования каждого из них зависят от тех задач, ради которых они привлекаются к разведывательной деятельности.

Чтобы определить, способен ли советский гражданин выполнить задание разведки, его нужно основательно изучить.

Поскольку работа привлеченного лица связана с наличием определенных человеческих качеств, а также риском, нервным и психическим напряжением, то нужно разобраться в его личных качествах. Основными критериями при оценке пригодности к сотрудничеству с разведкой сотрудника советского учреждения за границей являются следующие качества:

- работа по добыванию секретной информации в процессе бесед со связями или объектами вербовой разработки, склонение такой связи к передаче важных документов ведомства, в котором эта связь работает, требует определенного опыта и умения влиять на психику человека - объекта разработки. Следовательно, привлеченное лицо должно обладать сильной волей;

- работа со связями по выполнению заданий разведки требует решительности, следовательно, такой человек должен быть смелым, решительным, обладать мужеством;

- для того чтобы получить от связи в процессе беседы именно те сведения или ту информацию, которые представляют интерес для разведки, привлеченное лицо должно быть целеустремленным, обладать выдержкой и находчивостью;

- в беседах со связями и объектами разработки привлеченное лицо может столкнуться с представителями враждебной идеологии. В таком случае, чтобы сохранить свое моральное и идеическое превосходство, он должен противопоставить противнику свою идейную убежденность, умение аргументировать свою точку зрения, побеждать идейного противника. Это обстоятельство требует от привлеченного лица высокой идеально-теоретической подготовки, знаний международных проблем, хорошей ориентировки во внешнеполитическом курсе правительства страны пребывания, внутриполитических проблемах страны;

II. Подбор привлеченных лиц и предъявляемые к ним требования

Большой контингент советских граждан, которые выезжают за границу, еще не означает, что каждый из них может выполнять задания разведки. Вопрос о привлечении того или иного советского гражданина возникает у советской разведки тогда, когда имеется в этом потребность и этот человек способен выполнить поставленные перед ним задачи. У разведки может появиться необходимость привлечь советского гражданина к выполнению поручений по политической, научно-технической или контрразведывательной линии. Привлекаемый должен располагать соответствующими возможностями для выполнения заданий. Если человек, скажем, привлекается для использования по линии политической разведки, то он, во-первых, должен занимать в своем учреждении положение, позволяющее ему общаться с представителями таких кругов, от которых разведка может получать разведывательную информацию. Во-вторых, он должен хорошо владеть соответствующим иностранным языком, быть политически развитым, общительным, наблюдательным, находчивым, уметь вести беседы, трезво анализировать события и делать правильные выводы.

Для привлечения советского гражданина к выполнению заданий по линии научно-технической разведки к нему должны быть предъявлены дополнительные требования, касающиеся его профессиональной подготовки по тому или иному техническому или научному вопросу. Для выполнения заданий, связанных с визуальной разведкой, привлекаемый должен обладать хорошей зрительной памятью, наблюдательностью и т.д.

- Известно, что связи охотно идут на контакт с людьми общительными, доброжелательными, хорошо разбирающимися в вопросах искусства, культуры и т.п., следовательно, привлекаемый к сотрудничеству с разведкой человек должен быть общительным, с располагающей внешностью. Немалое значение в облике привлеченного лица имеет наличие умеренного чувства собственного достоинства, вежливости, такта;

- Исключительно важным, решающим качеством привлеченного лица должно быть чувство советского патриотизма, готовность подчинить свои служебные и личные устремления интересам государственной безопасности. Именно эта готовность и стремление в будущем посвятить себя разведке и перейти на работу в органы госбезопасности являются одной из существенных черт идеальной основы сотрудничества привлеченного лица с разведкой.

Нет необходимости говорить о том, что привлеченное лицо должно обладать такими качествами, как честность, точность и аккуратность, дисциплинированность. В организации работы с привлеченными лицами эти качества имеют важное значение.

Конечно, трудно подобрать человека, обладающего всеми перечисленными качествами, но в том и состоит сложность подбора и изучения кандидатур для сотрудничества с разведкой, что нужно находить людей, обладающих в той или иной мере этими качествами и затем в процессе воспитания и обучения совершенствовать их.

Изучение следует начинать задолго до выезда за границу. Однако, на практике, во многих случаях изучение привлекаемых лиц начинается по предложению резидентур и в резидентурах, когда становится ясной перспектива использования такого лица.

Для изучения привлекаемого лица в Центре используются возможности как его учреждения, так и КГБ. На изуче-

мое лицо в процессе проверки необходимо собрать данные о деловых и личных качествах, сведения о его семье. За границей в условиях повседневной деятельности этого лица в своем учреждении можно более детально определить стиль и методы его работы со связями из иностранцев и окончательно убедиться в целесообразности привлечения его к сотрудничеству.

Изучение советского гражданина должно проводиться методично и без спешки. Правильная организация изучения имеет важное значение не только для решения вопроса о целесообразности привлечения изучаемого лица к разведывательной работе, но и для умелого подхода к нему в момент его привлечения, когда нужно добиться от него согласия на сотрудничество с разведкой.

Вот несколько примеров изучения советских граждан, которых предполагалось использовать в разведывательной работе.

Одна из наших резидентур нуждалась в работнике, владевшем редким иностранным языком. Направить в страну в ближайшее время кадрового разведчика не представлялось возможным. Тогда Центр стал изучать молодого сотрудника МИД СССР Николаева, недавно окончившего Институт международных отношений и хорошо знающего этот редкий язык. Проверка Николаева по месту его учебы и работы показала, что он политически грамотен, хорошо знает советскую действительность, интересуется вопросами культуры, любит театр. Он прекрасно изучил также страну, где ему предстоит работать по линии МИД, особенности и тенденции её политического и экономического развития. По своим личным качествам Николаев является общительным, волевым, принципиальным, морально устойчивым, любящим свою семью человеком. Однако выявленных данных было недостаточно для окончательного решения вопроса о привлечении его к сотрудничеству с разведкой. Следовало еще выяснить умение Николаева работать с

иностранцами в стране назначения, куда он должен был вскоре выехать в качестве атташе советского посольства. Когда Николаев прибыл в страну, резидентура приняла меры к тому, чтобы он по своей работе в посольстве был включен в группу первого секретаря, руководителем которой являлся наш разведчик. Последний начал свою работу с Николаевым с установления хороших личных отношений. С этой целью оперативный сотрудник, учитывая, что Николаев впервые выехал за границу и не имеет опыта работы в посольстве, на правах руководителя и старшего товарища оказывал ему помощь в заведении связей, в составлении справочных и информационных документов по линии посольства. Общаясь с Николаевым, разведчик изучал его личные качества и привыкал молодого сотрудника к правильным методам и формам установления и развития знакомства с иностранцами, целеустремленному проведению бесед и т.п.

За несколько месяцев работы с Николаевым резидентура убедилась в его способности выполнять наши задания и привлекла его к сотрудничеству с разведкой.

Можно привести пример, который свидетельствует о беспечном, формальном отношении к изучению советского гражданина, намечаемого к использованию в разведывательной работе.

Одна из резидентур привлекла к выполнению своих заданий сотрудника советского посольства Михайлова. Свое решение она приняла на основании лишь того, что в прошлом он характеризовался положительно, не изучив с должным вниманием его деловых и личных качеств. В результате она просмотрела, что Михайлов являлся морально разложившимся человеком с изменчивыми настроениями, и неожиданно для себя оказалась перед фактом его бегства к американцам. Нет необходимости говорить, какой удар по престижу СССР и работе резидентуры нанесла эта измена.

Последующий анализ показал, что Михайлов еще студентом был известен как аморальный человек, и работники Центра могли узнать об этом, если бы провели его тщательную проверку. Резидентура не обратила также внимания на то, что Михайлов, работая в посольстве, под разными предлогами частенько "отрывался" от коллектива после дипломатических приемов и исчезал в городе. Как выяснилось впоследствии, он посещал публичные дома. Свои отношения с женой Михайлов обострил до крайности, о чем знали соседи, но не было известно резидентуре.

Пример с Михайловым не следует рассматривать как типичный. Однако он наглядно показывает, к чему может привести невнимательное отношение к изучению граждан, привлекаемых к разведывательной работе.

Как результат недостаточного изучения лиц, привлекаемых к сотрудничеству, плохой осведомленности об их деловых и личных качествах, можно расценивать встречающиеся факты безразличного отношения к заданиям резидентур и попыток уклониться от работы на разведку. Подобные привлеченные превращаются в обузу для резидентур и серьезно отвлекают оперативный состав от более важных дел.

Для того чтобы сделать советского гражданина своим помощником, разведчику недостаточно выявить его возможности и качества, а также определить потребности резидентуры в привлечении данного человека к разведывательной работе. Сотрудничество может быть установлено лишь тогда, когда советский гражданин сам осознает целесообразность такого контакта, а для этого у него должны быть свои мотивы, по которым он пойдет на такой шаг. Другими словами, как и у любого человека, у советского гражданина должна быть основа для сотрудничества с разведкой.

Существует три основы привлечения лиц к сотрудничеству с разведкой: идеино-политическая, материальная и морально-психологическая. Советские граждане привлекаются

-22-

к сотрудничеству с внешней разведкой органов КГБ только на идеино-политической основе, которая зиждется на психологии нового, советского человека, сформированного и развивающегося в атмосфере сплоченности народа, единства моральных принципов и идеальных взглядов, политических и экономических интересов, ясности цели борьбы за коммунизм. Подавляющее большинство привлеченных являются членами КПСС и комсомольцами, считающими выполнение поручений разведки своим патриотическим и партийным долгом. Один из привлеченных, долгое время эффективно помогавший разведке в сложной агентурно-оперативной обстановке, так говорил о причинах своего согласия на сотрудничество: "Многие годы непосредственно сталкивалась с реальной действительностью трудящихся в стране пребывания, имея возможность лично разобраться в социальных процессах, происходящих в капиталистическом обществе, я убедился, что только упорная и настойчивая борьба против империализма принесет народам свободу, а моей Родине поможет избежать угрозы новой войны, и пришел к выводу, что эта борьба должна быть смыслом всей моей жизни. Бываясь коммунистом, я понимал, что это звание накладывает на меня особые обязанности по отношению к Родине, своему народу. Поэтому, когда ко мне обратился сотрудник разведки с просьбой помочь органам государственной безопасности, используя свои возможности по ведомству, где я работал, я тут же дал согласие, ибо это позволило мне принять более активное участие в упомянутой борьбе и являлось проявлением моего долга не только как коммуниста и гражданина, но и как человека".

Нередко для поощрения привлеченных на идеино-политической основе лиц разведка прибегает (доополнительно) к моральным и материальным стимулам, однако это не меняет общей картины.

-23-

Мотивы, лежащие в идеино-политической основе сотрудничества привлеченного с разведкой, предопределяют также форму и метод привлечения советского гражданина к выполнению разведывательных задач — прямое предложение участвовать в разведывательной работе КГБ, убеждение в необходимости и целесообразности такого участия.

Все эти факторы должны быть умело использованы лицом, которому разведка поручит провести беседу с интересующим её гражданином о его будущей работе. Такая беседа должна быть тщательно продумана. Именно в ходе её оперативный работник обязан подвести объект привлечения к сознанию того, что участие в разведывательной работе КГБ является одним из высших проявлений его долга как патриота и коммуниста и что, если разведка оказывает ему доверие, он должен гордиться этим.

Готовясь к разговору, оперативный работник должен всегда помнить, что предложение сотрудничать с разведкой вызывает у любого человека сложную реакцию. У него могут возникнуть и боязнь связывать свою жизнь с органами государственной безопасности, да еще в условиях заграницы, где постоянно существует риск оказаться в неизвестной и опасной ситуации и нежелание брать на себя дополнительные обязанности, и опасения осложнить отношения в учреждении, где он работает, и т.д. Оперативный работник должен уметь преодолеть все эти колебания, так воздействовать на человека, чтобы предупредить возможные неожиданности и осложнения и подчинить себе собеседника.

Для проведения беседы с советским гражданином о сотрудничестве с разведкой необходимо подобрать разведчика, который бы ему импонировал. В связи с этим нужно учитывать личные качества объекта привлечения: его возраст, пол, общественное и служебное положение, уровень интеллекта, особенности характера. Кроме того, для беседы должно быть подобрано место, располагающее к спокойному задушевному

разговору. Чтобы успешно провести такой разговор с советским гражданином, оперативный работник обязан тщательно изучить все имеющиеся на него данные.

Проводить беседу можно лишь в том случае, когда есть уверенность в её благоприятном исходе. Иногда у разведчиков появляется необоснованная уверенность из-за недостаточно тщательного предварительного изучения интересующего лица. Если оперативный работник видит, что советский гражданин не пойдет на сотрудничество, он должен прекратить беседу и предупредить гражданина о неразглашении её характера.

После того как привлекаемое лицо согласилось участвовать в разведывательной работе, оперативный работник обирает у него подпиську о неразглашении содержания, форм и методов этой работы, которые станут ему известны, или берет с него устное обязательство. Тут же он должен разъяснить привлеченному, в чем будут заключаться его обязанности, чего ждет от него разведка, что ему следует делать, чтобы его разведывательная работа была плодотворной, как надо вести себя в коллективе, конспирировать и легендировать среди своего окружения отношения с представителями разведки. Привлеченного желательно уседить в необходимости подписывать свою информацию псевдонимом, так как это является одним из способов конспирации. Исключительно важным элементом беседы с точки зрения обеспечения безопасности и конспиративности данных отношений является обсуждение условий двусторонней связи между привлеченным и представителем разведки. Привлеченному надо сразу же объяснить, что строгое соблюдение этих условий – залог его успешной работы.

Если беседа проводится не в Советском Союзе, а в резидентуре, то в заключение её весьма целесообразно поставить перед привлеченным тщательно продуманное и четко сформулированное первое задание. При этом обязатель-

но должны быть учтены реальные возможности привлеченного для выполнения этого задания, на которое, если понадобится, следует обратить его внимание. Оперативный работник должен обсудить с привлеченным, что именно тому необходимо сделать, чтобы задание было выполнено успешно.

Первое задание, безусловно, не должно быть сложным, иначе можно запугать привлеченного. Но оно не должно быть и слишком простым и легким, чтобы не создать у него впечатления, что к разведывательной работе можно относиться как к второстепенному делу. При подготовке первого задания надо всегда помнить, что, давая согласие принять участие в разведывательной работе, человек внутренне готовит себя к выполнению важных заданий и от того, какое первое задание он получит, насколько оно важно с его точки зрения, во многом будет зависеть дальнейшее развитие сотрудничества. Недостаточно продуманное первое задание может вызвать разочарование у привлеченного, которое впоследствии трудно преодолеть. Рассмотрим пример правильно го решения этого вопроса.

В Секретариате ООН работал советский гражданин Петров. Он хорошо справлялся со своей работой, пользовался уважением сослуживцев, имел широкие связи среди сотрудников других органов ООН. Всему этому в значительной степени способствовало хорошее знание им двух иностранных языков, его общительный характер, умение вести себя с различными людьми, а также эрудиция в области истории международных отношений. Резидентура КГБ в ООН решила привлечь его к выполнению разведывательных заданий.

В то время советская делегация вела настойчивую работу по разоблачению позиции США и их союзников в Совете Безопасности и на сессии Генеральной Ассамблеи по такому серьезному вопросу, как империалистическая агрессия против Конго. Главе советской делегации чрезвычайно

важно было знать отношение ряда других делегаций к позиции СССР. Петров понимал остроту вопроса, и когда оперативный сотрудник, проводивший с ним беседу о сотрудничестве с разведкой, попросил его выяснить позицию этих делегаций, среди членов которых Петров имел нескольких знакомых, последний с большой охотой откликнулся на его просьбу. Оперативный сотрудник вместе с Петровым разработал тактику его поведения и дал ему необходимые советы, которые помогли успешно выполнить задание. Хорошо продуманное первое задание позволило Петрову самому убедиться в том, что он может оказать разведке существенную помощь, и пробудило у него интерес к дальнейшему сотрудничеству.

Привлечение советского гражданина к выполнению поручений разведки осуществляется как Центром, так и резидентурой санкций Центра. В том случае, когда привлечение происходит до въезда советского гражданина в командировку за границу или во время его пребывания в отпуске в СССР, резидентура связывается с ним по паролю. При привлечении лица в Советском Союзе без особых трудностей можно организовать необходимую оперативную подготовку привлеченного, а также проверку его деловых и личных качеств на заданиях в своей стране.

Ш. Некоторые особенности работы с привлеченными лицами

В организацию работы с привлеченным, как и с любым человеком, который сознательно выполняет задания разведки, но не является ее кадровым сотрудником, заложены общизвестные принципы идейности, целеустремленности, конкретности, индивидуального подхода, систематического изучения, проверки и конспирации. Их содержание достаточно полно изложено в специальной литературе и не нуждается в дополнительном разъяснении. Однако тот факт, что привлеченные — советские граждане, вносит некоторые коррективы в практическое применение этих принципов.

Идейно-политическое воспитание привлеченного остается одним из важных принципов работы с ним. Вместе с тем особенностью является то, что этим воспитанием занимается также партийная организация советской колонии, если привлеченный находится в долгосрочной командировке за границей, или партийная, комсомольская и профсоюзная организации в Советском Союзе, если он выехал за рубеж на короткий срок. Несмотря на всестороннее идеологическое воздействие на привлеченного, Центр и резидентура обязана уделять данному вопросу самое серьезное внимание и иметь собственное мнение о прочности идеально-политических позиций привлеченного. В зависимости от уровня общеобразовательной и политической подготовки привлеченного разведчики должны разъяснять ему такие вопросы, как государственное и политическое устройство страны его пребывания, главные политические партии этой страны и противоречия между ними, ее внешняя и внутренняя политика, отношения с другими государствами, и в первую очередь с СССР.

и США, и т.д. Непременно следует воспитывать у привлеченного чувство высокой политической зрелости, умение наблюдать за изменениями в международной обстановке и за внутриполитическим положением страны пребывания, делать своевременные и правильные выводы и на этой основе определять свои действия.

Занимаясь постоянным изучением и проверкой привлеченного, в первую очередь необходимо обращать внимание на его личные и деловые качества, поведение в быту, взаимоотношения в коллективе.

Очень важны принципы целеустремленности и конкретности. Привлечение советского гражданина к выполнению задач разведки всегда должно осуществляться не ради сотрудничества вообще, а для достижения конкретных целей. Привлеченный должен четко уяснить направление своей деятельности, твердо знать, что и как он должен делать. Для этого оперативный сотрудник, у которого привлеченный находится на связи, обязан тщательно изучить обстановку, в которой придется действовать, и подробно проинструктировать привлеченного о порядке и способах выполнения порученного ему задания. Разведчик обязан внимательно следить за ходом выполнения мероприятия, чтобы предотвратить возможные ошибки.

В одной из стран Западной Европы, например, в связи с осложнением агентурно-оперативной обстановки резидентура потеряла связь с важным источником информации — агентом "Виртом". Последний был аспирантом специального факультета местного университета, и отсутствие связи с ним могло заметно отразиться на собре резидентуры сведений по определенной проблеме. Для восстановления связи с "Виртом" резидентура решила использовать привлеченного Максимова, аспиранта того же университета. Он зарекомендовал себя среди студентов и аспирантов как общительный и умный человек и был даже избран заместителем председателя студенческого союза. Изучив обстановку, в которой придется вести разведывательную работу, резидентура запре-

тила Максимову без крайней необходимости посещать наше посольство, общаться с представителями советской колонии и порекомендовала создавать в своем окружении впечатление, что ему больше по душе студенческая среда университета. Такое поведение аспиранта, с одной стороны, помогло ему сблизиться со студентами из богатых и влиятельных семей, а с другой — свело к минимуму внимание к нему местной контрразведки. Лишь после этого Максимову было дано задание установить связь с "Виртом", и наш привлеченный длительное время вел работу с агентом, не вызывая подозрения специальных служб противника.

Следуя принципам целеустремленности и конкретности, большое внимание надо обращать на то, чтобы задания разведки увязывались с занимаемым положением привлеченного в ведомстве, по линии которого он направлен за границу. Работу с привлеченным надо организовать так, чтобы эти поручения, как правило, не шли вразрез с интересами ведомства и логически вытекали из возможностей этого ведомства, а привлеченный умело использовал их в общегосударственных целях.

Изложенное не исключает, однако, использования привлеченных внерабочее время и по делам, не имеющим отношения к их официальным обязанностям, когда они располагают необходимыми для этого связями.

Работа с привлеченным должна быть проникнута стремлением воспитать его как самоотверженного, инициативного, человека, ясно понимающего цели и задачи своего государства, сознавшего большое политическое и государственное значение деятельности внешней разведки КГБ. Достичь этого можно в том случае, если работа с привлеченным будет строиться с учетом его индивидуальных особенностей. Знание интересов, личных устремлений, семейных отношений, слабых и сильных черт характера, отрицательных сторон жизни привлеченного помогает оперативному работнику вовремя найти

эффективные средства воздействия на него, подсказать ему правильный тактический ход, разумное решение возникших в процессе разведывательного сотрудничества проблем.

Практика показывает, что изучить привлеченного можно тогда, когда между ним и разведчиком устанавливаются хорошие личные отношения и глубокое взаимопонимание. Несмотря на идеино-политическую основу сотрудничества привлеченного, он остается человеком со всеми его слабостями, и доброе слово, вовремя оказанная ему или его съезде материальная или моральная поддержка имеют важное значение в установлении хороших отношений между ним и разведчиком. Эти отношения должны быть дружескими, но отнюдь не панибратскими. Надо добиваться такого положения, чтобы привлеченный видел в лице оперативного работника не только друга, но и авторитетного выразителя интересов КГБ, нашей партии, правительства, всего советского народа.

Большое значение в работе с привлеченным имеет принцип конспирации. Как известно, работа по предварительному изучению и проверке советского гражданина, намечаемого к привлечению, ведется строго секретно, особенно от работников учреждения, где он работает. Тщательно продумывается установление первичного контакта с привлеченным в условиях заграницы. Если советский гражданин выполнял поручения разведки до поездки за границу, то контакт с ним устанавливают сразу же по его прибытии к месту назначения. Но если в Центре только оформили с ним сотрудничество, а заданий он не выполнял, то резидентура очень часто считает необходимым предварительно изучить его в условиях заграницы и лишь потом решать вопрос о целесообразности установления с ним контакта. В этом случае надо помнить, что привлеченный, прибыв к месту назначения, ждет, что с ним свяжется представитель разведки. Приняв в Центре важное для себя решение, он постоянно находится в несколько напряженном состоянии. Когда резидентура слиш-

ком задерживается с установлением контакта, у привлеченного может наступить депрессия, которая способна повлечь за собой отказ от сотрудничества или стремление самому связаться с представителем Центра. Это сразу же приведет к расконспирации его в советской колонии и, как следствие, к отказу резидентуры от использования данной кандидатуры. Чтобы избежать этого, резидентура должна ускорить изучение привлеченного, но ни в коем случае не в ущерб качеству изучения. Насколько последнее важно, видно из следующего примера.

Оперативному работнику лондонской резидентуры Петру предстояло установить контакт с советским аспирантом Володиным, прибывшим в Англию на год для стажировки в крупнейшей в этой стране научно-исследовательской лаборатории по атомной физике, которая представляла для нас определенный разведывательный интерес. Володин был только что привлечен Центром, еще не выполнил ни одного поручения, и поэтому резидентура решила до установления с ним контакта дополнительно его изучить.

Петр работал в должности атташе посольства по вопросам науки и техники и занимался вопросами научного обмена между СССР и Англией. Это давало ему возможность часто беседовать с Володиным о его научной работе. Петр заметил подавленное состояние аспиранта. Однажды Володин рассказал, что за них постоянно следят англичане, даже ночью у двух его комнат кто-то стоит, что все это создает невыносимые условия для жизни и работы, и он боится, что его похитят или уничтожат, ведь он знаком с советскими секретами в области атомной физики. Резидентура проверила сообщение Володина и выяснила, что его опасения не имеют под собой почвы. Консультация с врачами подтвердила, что у привлеченного началось психическое расстройство. Володин был помещен в больницу, а затем отправлен в Москву.

Расследование показало, что Володин уже в Советском Союзе состоял на учете у районного психиатра. Но так как его заболевание почти не проявлялось, оно тщательно скрывалось членами его семьи. Перед выездом за границу он проходил осмотр в поликлинике по месту работы, где этого не знали, и врачи не заметили его заболевания. В сложных условиях заграницы в результате первого перенапряжения болезнь начала быстро прогрессировать.

Можно представить, к каким неприятным последствиям для резидентуры могло привести поспешное установление контакта с Володиным и включение его в разведывательную работу.

В тех случаях, когда проверка заканчивается благополучно и с прибывшим устанавливает контакт сотрудник резидентуры, они отрабатывают систему связи между собой. Поскольку оба являются советскими гражданами, подчас сотрудниками одного учреждения, общение между ними легко легендировать. Однако надо помнить, что малейший промах в организации связи может привести к осложнению отношений привлеченного с членами коллектива. Практика показывает, что если к данному вопросу подходить с учетом реальной обстановки и возможностей обеих сторон для легендирования встречи (общение по службе, общественной работе, общение в местах отдыха и развлечений советских граждан и т.п.), то связь всегда оказывается действенной и коиспиративной.

В одной из стран Европы, например, с резидентурой был связан привлеченный-атташе нашего посольства Константинов. Он работал в пресс-отделе посольства, который возглавлял первый секретарь, наш оперативный сотрудник. Как руководитель пресс-отдела, он имел возможность для работы с каждым подчиненным ему сотрудником посольства в индивидуальном порядке. Этим он пользовался для коиспирации связи с привлеченным. Принимая необходимые меры к обес-

печению безопасности бесед с Константиновым, оперативный работник обсуждал с привлеченным вопросы разведывательной работы, разъяснял задания и т.п. Для окружения Константина посещение им кабинета своего руководителя было вполне естественным и не вызывало никаких разговоров.

Оперативный работник не ограничился только этой возможностью для связи с привлеченным. Он установил хорошие отношения с членами его семьи и таким образом обеспечил условия для встречи в необходимое ему время.

Правила коиспирации не могут быть полностью выполнены, если их не будет придерживаться привлеченный. Прежде всего, он обязан хранить в строгой тайне факт своего сотрудничества с разведкой, никогда и никого не посвящать в характер своих отношений с КГБ и не рассказывать о том, что ему известно о методах работы разведки. Он не должен ни с кем, кроме оперативного работника, советоваться по вопросам, связанным с выполнением порученного ему задания. Обработку и хранение добывших материалов обязан осуществлять только в условиях, рекомендуемых оперативным работником и исключающих разглашение их содержания и расконтамирование источника получения. Как правило, привлеченный сдаст добывшие им материалы оперативному работнику в тот же день, и только когда позволяют условия, он может хранить их в своем служебном помещении. Привлеченный должен всегда убедительно легендировать для своего окружения и руководства частные встречи с оперативным работником, отлучки по вечерам для выполнения наших задач. Согласившись выполнять поручение разведки, привлеченный обязан повысить свою дисциплину и прилежание к работе по ведомству с тем, чтобы исключить проявление со стороны своих коллег недовольства в свой адрес.

Остановимся подробнее на содержании работы с привлеченными, особенно на руководстве его разведывательной деятельности со стороны оперативного работника. После достижения договоренности о секретном сотрудничестве

привлеченного начинают готовить в оперативном отношении. Прежде всего, он должен усвоить ряд общих вопросов, знание которых необходимо независимо от того, в какой стране он находится и в каком направлении работает. Это вопросы конспирации, её значения для безопасности разведывательной работы, вопросы дисциплины. Привлеченному надо внушить, что несоблюдение дисциплины, нарушение системы связи или договоренности о проведении мероприятия могут привести к серьезным осложнениям в работе, а иногда и к срыву мероприятия.

Вторым важным элементом в подготовке является ознакомление привлеченного с агентурно-оперативной обстановкой в стране пребывания, особенно с административно-полицейским режимом, а также с деятельностью специальных служб. Знание этих вопросов поможет привлеченному оценить условия, в которых он должен заниматься разведкой, уяснить формы и методы подрывной деятельности местной разведки и контрразведки против советских граждан и учреждений, методы и особенности работы службы наружного наблюдения противника, правильно заметить тактику своего поведения как с местными гражданами, так и с иностранцами. Привлеченного следует проинструктировать, как он должен себя вести в случае возможной провокации со стороны специальных служб, противника, причем в такой форме, чтобы не вызвать у него страха и неуверенности в своих силах.

Затем привлеченный должен усвоить некоторые методы нашей работы. Какие именно методы следует раскрыть перед ним, зависит прежде всего от направления его использования. При этом надо руководствоваться правилом, что человек, согласившийся помогать советской разведке, не должен знать больше, чем это вызывается необходимостью.

Советского гражданина, который будет использоваться, например, по линии политической разведки, следует ознакомить в общих чертах с основными задачами, поставленными

перед политической разведкой в стране пребывания, и объяснить важность выполнения этих задач для Советского Союза. Это рекомендуется делать для того, чтобы привлеченный сознательно относился к выполнению заданий и мог творчески проявить инициативу.

Привлеченному надо подсказать, какие источники информации следует использовать для выполнения наших задач. Такую ориентировку необходимо давать, только исходя из известных разведке реальных возможностей привлеченного. Его целесообразно информировать об особенностях работы с дипломатами капиталистических стран, обратив внимание на то, что многие из них являются кадровыми сотрудниками или агентами специальных служб противника. Привлеченного нужно ориентировать на то, что в первую очередь он должен стремиться к подбору таких источников информации, которые питают симпатии к Советскому Союзу, национально-освободительному движению угнетенных народов, настроены антиамерикански и вообще являются прогрессивными людьми.

Совместно с привлеченным следует разработать тактику его подхода к потенциальным источникам информации, в пределах необходимого рассказать о формах и методах работы со связями, о способах добывания разведывательной информации, апробированных на практике в наших резидентурах. Здесь требуется объяснить сущность разведывательной информации, основные критерии (секретность, актуальность, достоверность), определяющие её ценность. Кроме того, в некоторых случаях, целесообразно ориентировать его в общих чертах об объектах, представляющих для нас разведывательный интерес в стране пребывания, и поставить перед ним задачу по изучению лиц, работающих на этих объектах.

Необходимо обусловить систему связи между оперативным работником и привлеченным, а также между последним и его связями. Надо обратить внимание привлеченного на то

важное значение, которое имеет в разведывательной работе хорошо организованная связь.

Человека, привлеченного к выполнению наших задач, важно ознакомить с правилами обращения с разведывательной информацией, которую он будет получать от своих источников. Он должен твердо знать, что несоблюдение или даже просто небрежное отношение к этим правилам может привести к тяжелым последствиям как для него лично, так и для источников информации. Помогающий нам сотрудник советского учреждения, естественно, обязан информировать свое руководство ведомства о связях с иностранцами и о полученной от них информации. Однако делать это после консультации с оперативным работником, который подскажет, какую информацию и кому следует передать, как легандировать источник её получения.

При инструктаже привлеченных, которые используются по линии научно-технической разведки, учитывается особенности работы по этой линии. О них достаточно полно говорится в учебном пособии по научно-технической разведке^{x)}.

Определенная специфика свойственна также работе с привлеченными по линии внешней контрразведки. Эту категорию лиц необходимо ознакомить в большей степени, чем других привлеченных, с характером, формами и методами деятельности контрразведки и разведки страны пребывания, особенно с приемами их работы против советских граждан и учреждений в этой стране. Если планируется использовать привлеченного в качестве подставы местной контрразведке, главночу противнику или специальными службами других стран, то он должен пройти соответствующую подготовку. Иногда привлеченным дают задания, чтобы они своими действиями отвлекали внимание работников зарубежного наблюдения противника от кадровых разведчиков, выполняющих оперативные меры.

^{x)} Л.Р. Красников, Н.С. Алферьев и др. Научно-техническая разведка. Школа № 101, 1964.

приятия. Для этого их специально инструктируют и тренируют.

Таковы общие вопросы оперативной подготовки привлеченных. Чтобы не допустить шаблона, а следовательно, и ошибок, которые могут нанести вред не только сотрудничеству привлеченного с разведкой, но и работе отдельных её подразделений, эта подготовка должна проходить по плану, составленному с учетом индивидуальных особенностей привлеченного, степени его идеально-политической и моральной подготовки и зрелости, целей, ради которых он привлечен к разведывательной работе, его жизненного опыта, агентурно-оперативной обстановки в разведываемой стране.

Подготовка привлеченного, как правило, должна осуществляться еще в Советском Союзе. Но и резидентуре, в частности, тому оперативному сотруднику, у которого он окажется на связи (а это всегда наиболее опытный работник), необходимо много и кропотливо работать с ним, чтобы направить его деятельность в нужное для резидентуры русло в соответствии с постоянно меняющейся агентурно-оперативной обстановкой и возникающими в связи с этим новыми задачами.

Результативность работы привлеченного лица находится в прямой зависимости от того, насколько правильно осуществляется руководство его деятельностью со стороны резидентуры.

Вопрос о том, у кого на связи должен находиться привлеченный, решается в каждом отдельном случае с учетом должности, которую занимает этот работник, и его разведывательных возможностей. Желательно, чтобы привлеченное лицо и разведчик занимали равное служебное положение и могли осуществлять контакт в любое время, не вызывая крикотолков.

Является бесспорным, что работа с привлеченным лицом, как правило, поручается опытному сотруднику резидентуры, однако при этом всегда учитывается оперативная целесообразность такого контакта. Если, например, привлеченный является советником посольства, то с ним работает резидент, занимающий по прикрытию равное с ним положение. Такое решение логично, потому что оба они, и резидент и привлеченный, приближены к послу и занимаются наиболее важными вопросами деятельности посольства. Контакт их между собой в повседневной работе вполне оправдан.

Если привлеченный гражданин является сотрудником посольства в ранге первого, второго, третьего секретаря или атташе, то передавать его на связь целесообразно тому оперативному сотруднику, который в аппарате посольства занимает руководящее положение по соответствующей линии работы (пресса, экономические, культурные отношения и т.п.), т.е. чтобы привлеченое лицо находилось в его подчинении или по характеру исполнемых обязанностей поддерживало контакты с оперативным работником.

Если привлеченные лица работают в других советских учреждениях, в таких, как: торгпредство, представительства госкомитета по экономическим и культурным связям, Интуриста, Аэрофлота и т.п., целесообразно передавать их на связь оперативным работникам резидентур, работающим под прикрытием этих учреждений. Так, например, сотрудников представительств прессы - ТАСС, корреспондентского пункта "Правды", "Известий", радио, телевидения стоит передавать на связь резиденту, его заместителю или работнику резидентуры, занимающему руководящее положение в пресс-отделе посольства. Советских граждан, используемых резидентурой для выполнения заданий по линии контрразведки, очевидно, целесообразно передавать на связь

оперативным работникам, работающим под прикрытием генеральных консульств и консульских отделов посольства.

При решении вопроса о том, кому передать на связь привлеченное лицо, следует учитывать также, в каких личных отношениях находится оперативный работник с привлеченным и с членами его семьи. Это обстоятельство тоже может играть немаловажную роль.

Определенные требования предъявляются и к оперативному работнику, которому может быть поручена работа с привлеченным человеком, в частности, он должен:

- быть хорошо подготовленным для такой работы, как в оперативном отношении, так и в общеполитическом плане, знать проблемы, по которым он намерен использовать привлеченного;
- обладать положительными человеческими качествами (общительность, доброжелательность и т.п.), иметь достаточный жизненный опыт и пользоваться авторитетом;
- иметь навыки работы с людьми, быть подготовленным в вопросах этики и психологии, чтобы уметь влиять на привлеченного;
- быть принципиальным, убежденным честолюбивым, точным и дисциплинированным, честным, морально устойчивым, служить примером для привлеченного как в работе, так и в быту.

Работа разведчика с привлеченным лицом ответственна и сопряжена с большими трудностями, прежде всего, связанными с тем, что работник советского учреждения вынужден затрачивать на выполнение наших заданий не только свое личное, но и частично служебное время. Бывают моменты, когда ему необходимо уходить с работы для встречи со связями по заданию разведчика или задерживаться на работе для обработки материалов.

Это обстоятельство вынуждает наших помощников легенировать свое поведение перед окружением и перед руково-

водителем учреждения. Если разведчик не подскажет ему, как это сделать, и вместе с ним тщательно не продумает и не отработает тактику поведения, то могут возникнуть осложнения для привлеченного и трения между руководителем учреждения прикрытия и КГБ и т.п.

Следует учитывать, и тот факт, что использование привлеченных требует большого внимания и кропотливой работы с каждым из них с учетом многих специфических сторон жизни советской колонии за границей. Например, о сложностях связана работа привлеченного лица над документами, добытыми по заданию разведки, их обработкой, хранением и т.п.

Особенно много труда разведчик должен затратить на то, чтобы правильно организовать работу привлеченного по заведению связей и разработке интересующих нас иностранцев, до добыванию разведывательной информации. Не имея часто достаточного опыта работы среди иностранцев, привлеченный нуждается в постоянном контроле со стороны оперативного работника, в его консультациях и руководстве.

С самого начала весьма важно разобраться в разведывательных возможностях привлеченного и наметить пути их использования на определенный период. После того, как намечены объекты разработки и поставлено задание, оперативный сотрудник дает привлеченному общие рекомендации по методике заведения связей и их разработке. На практике апробировались следующие основные правила действий привлеченного в этой области:

- работу по заведению связей в намеченных кругахвести методично, целеустремлено;
- разведывательный интерес к лицам, являющимся объектами изучения разведки, тщательно маскировать широким общением с нейтральными знакомыми;
- при изучении связей представляющих интерес, использовать любые возможности для общения с ними, но никогда не проявлять назойливости и не делать поспешных выводов;

- стремиться использовать любую возможность для того, чтобы укреплять личные отношения с объектом разработки, умело используя для этого выявленные в процессе разработки его стремления и интересы;

- к получению от объекта разработки разведывательной информации в устной или письменной форме можно приступать только тогда, когда привлеченный уверен, что объект действительно располагает интересующими нас сведениями и достаточно подготовлен, чтобы поделиться ими с привлеченным;

- разработку связей вести в строгом соответствии с указаниями оперативного сотрудника, которые он дает после тщательного анализа хода этой разработки;

- всегда помнить, что любой советский гражданин в капиталистической стране является объектом наблюдения и изучения специальных служб противника;

- при общении со связями быть бдительны, уметь во время распознавать возможные попытки специальных служб противника скомпрометировать привлеченного или даже совершить против него провокацию.

Так же тщательно оперативный работник должен инструктировать привлеченного и в тех случаях, когда ему поручаются всеровки и встречи с агентурой. К этим мероприятиям необходимо готовить советского гражданина, идущего на задание, в таком объеме, как это принято для кадровых разведчиков, о чем подробно рассказывается в нашей специальной литературе.

Работа оперативного сотрудника с привлеченными, как видим, весьма трудоемкая и кропотливая. Но чем тщательнее она проводится, тем ощущнее ее результаты. Наш бывший привлеченный, который ныне является кадровым сотрудником разведки, так оценивает влияние оперативного работника на результаты своей деятельности: "Для более полного использования моих возможностей как дипломата опе-

ративный работник сразу же после привлечения меня к сотрудничеству с разведкой стал уделять основное внимание моей оперативной подготовке, которая велась им в разных направлениях. Она, в частности, включала в себя совместную обработку документальных материалов, подготовку планов бесед и обучение их проведению, получению устной информации по заранее намеченным темам. Что касается приятия навыков разработки иностранцев, то наибольшую пользу мне дало непосредственное участие в разработке чиновника, имевшего доступ к секретным документам. Оперативный сотрудник умело ввел меня в разработку, постоянно держал под контролем и направлял развитие моих отношений с этим чиновником. Разработка шла успешно, я стал получать интересующую разведку информацию, а позже, после соответствующей подготовки, завершил разработку вербовкой.

В ходе разработки оперативный работник учил меня правильно анализировать получаемые от чиновника материалы, определять их ценность, вскрывать недостатки, намечать пути и средства получения недостающей информации.

С течением времени все сложнее и ответственнее становились задания оперативного работника. Он стал привлекать меня к поддержанию связи с агентурой, с которой работал сам, научил подбирать тайники и пользоваться ими, осуществлять моментальные передачи.

Внимание и доверие оперативного работника вселяли в меня уверенность в работе с иностранцами. Я приобрел вкус к разведывательной деятельности и еще больше укрепился в мнении, что оказание помощи разведке должно являться моей повседневной обязанностью. Впоследствии я принял решение целиком посвятить себя этому делу и, когда мне предложили стать кадровым сотрудником, охотно перешел на работу в КГБ".

IV. Материальные и моральные стимулы в работе с привлеченными лицами

Совершенно очевидно, что решающее влияние на качество сотрудничества любого привлеченного лица с разведкой оказывают его любовь к Родине, преданность идеям марксизма-ленинизма. Однако материальное стимулирование тоже имеет немаловажное значение.

Оперативный сотрудник, работающий с привлеченным, должен хорошо знать все мотивы, побуждающие его к сотрудничеству с разведкой, и использовать их в своей воспитательной работе как важный психологический инструмент.

Опыт работы резидентур с привлеченными лицами свидетельствует о том, что сотрудничество является более эффективным, если оно подкрепляется выдачей вознаграждений. Привлеченный человек трудится с большей отдачей. Из увлечения нашим делом у привлеченного лица рождается любовь к профессии разведчика. "Когда человек любит то дело, которым занимается, он может черпать в нем радость, удовлетворение, проявлять богатую инициативу"¹⁾.

Материальное стимулирование в практике работы приобретает различные формы, а именно:

- выплата вознаграждения посменно тем привлеченным лицам, которые регулярно обеспечивают резидентуру важной секретной документальной или агентурной информацией (журналисты, представители торговых фирм и научно-исследовательских учреждений);

1) Н.К.Крупская. О коммунистическом воспитании."Молодая гвардия", 1956, стр.358.

- выдача денег за выполнение задания, перевод текста документа с иностранного на русский язык или с русского на иностранный язык, за добытую информацию и т.п.;

- вручение ценных подарков. Этот вид поощрения дает наибольший эффект, если разведчик, предварительно выявив желание привлеченного, вручит ему подарок в наиболее подходящий момент (день рождения, праздник);

- оказание материальной помощи или моральной поддержки в тех случаях, когда привлеченный ощущает в этом необходимость.

Два первых вида материального поощрения дают возможность привлеченному лицу иметь дополнительный заработок в валюте, что является важным стимулом в развитии сотрудничества.

Появление у привлеченного лица денег или подарков должно тщательно легендироваться. Разведчику всегда следует предупреждать своего помощника об осмотрительной трате полученных от него сумм, чтобы не вызвать кривотолков у окружения или расспросов у членов семьи.

Значение материального стимулирования велико, но нельзя личную заинтересованность сводить только к материальной заинтересованности.

Одна из важнейших потребностей человека - стремление быть признаанным, оцененным другими, руководителем. Известно, что важный моральный стимул - общественное мнение. Оно побуждает человека совершать определенные поступки. Во взаимоотношениях разведчика с привлеченным лицом этот стимул должен быть умело использован.

В работе с привлеченным следует подчеркивать (если он того заслуживает), что его помощь разведке является проявлением высокого гражданского и патриотического долга и высоко оценивается Комитетом государственной безопасности, нашей партией, правительством.

Конкретным выражением принципа морального стимулирования может быть объявление благодарности от имени руководства Комитета государственной безопасности, представление к награждению правительственными орденами и медалями, зачисление в кадры разведки.

Большое влияние на результаты работы привлеченного лица с разведкой оказывает его увлеченность этого рода деятельности. Поэтому умение разведчика возбудить в советском человеке интерес к разведывательной работе, "зажечь" его имеет громадное значение.

Рассматривая вопросы улучшения работы, нельзя не остановиться на мерах наказания. В работе с привлеченными лицами необходимо разъяснить значение дисциплины, ответственности как за общее дело разведки, так и за свою личную безопасность, важность соблюдения правил конспирации, требовать их выполнения.

"В поощрении полезного и наказании плохого заложена психологическая основа восприятия стимулирования. Ни ребенка, ни взрослого одними мерами поощрения воспитать нельзя. Конечно, ведущую роль отводят поощрению. Наказание должно прежде всего выполнять функцию превентивную - предупреждающую"¹⁾.

Разведчик не должен оставлять без внимания ни одного факта нарушения дисциплины, условий связи, конспирации, правил обращения с документами, условий легенды для окружения по работе и в быту. Малейшее нарушение необходимо подвергнуть разбору.

В качестве наказания используются такие меры, как:

- выражение недовольства плохим качеством выполненного задания или нарушением дисциплины и условий сотрудничества. Такое недовольство может быть выражено от имени разведчика, его руководителя, Центра;

¹⁾ В.М.Шепель. Стимулирование труда. М., "Экономика", 1969, стр. 40.

- уменьшение или лишение денежного вознаграждения;
- , - прекращение сотрудничества.

В работе с привлеченными лицами как при поощрении, так и при наказании необходимо быть строго объективным. Несоблюдение этого положения может подорвать психологическую основу правильного восприятия меры поощрения и наказания привлеченным лицом и потерять воспитательное значение.

У. Привлеченные лица - резерв для пополнения кадрового состава разведки КГБ

Говоря о категории привлеченных лиц, можно сделать вывод о том, что по степени доверия к ним, по высокой со-знательности, проявляемой ими на всех стадиях сотрудничества с разведкой, они приближаются к ее кадровым сотрудникам.

Подавляющее большинство привлеченных, как и кадровые разведчики, прошли специальную подготовку для работы в представительствах советских учреждений за границей, хорошо владеют иностранными языками, обладают необходимыми знаниями о стране пребывания; многие имеют опыт работы за рубежом с иностранцами.

Если к привлеченным найти умелый подход, правильно применять различные формы морального и материального стимулирования, с учетом их личных и деловых качеств, то у них выработается определенный вкус к разведывательной деятельности, который присущ каждому кадровому разведчику. В таком случае разведке остается лишь зачислить привлеченного в свои кадры и после подготовки в Институте использовать в качестве разведчика. Сейчас в резидентурах работает много лиц, которые когда-то были привлеченными и показали себя достойными работниками, способными выполнять все многообразные обязанности кадрового разведчика. Некоторые из бывших привлеченных ныне являются резидентами, заместителями резидентов, руководителями направлений в центральном аппарате. Многие из них за успехи в оперативной работе удостоены правительственные наград.

Длительная работа за границей дает возможность резидентуре глубоко изучить каждого кандидата в разведчики, выявить его слабые и сильные стороны, качества, такие, как смелость, оперативность, умение ориентироваться в обстановке, твердо проводить в жизнь намеченную резидентурой линию в разработке лиц, представляющих интерес для разведки, вести разработку и завершить ее вербовкой.

Таким образом, привлеченные лица являются важным резервом для пополнения кадрового состава разведки надежными, смелыми, любящими свое дело людьми, прошедшим тщательную проверку на практической разведывательной работе.

За полувековую историю разведки резидентуры подготовили и рекомендовали в кадровый состав немало привлеченных лиц, положительно зарекомендовавших себя на работе с органами КГБ.

Вместе с тем опыт работы резидентур по использованию привлеченных лиц свидетельствует о том, что активно работают, как правило, те из них, кто имеет желание перейти в кадры разведки.

Приложение

Примеры использования привлеченных лиц

I

Резидентура КГБ в Западной Европе заинтересовалась крупным дипломатом Хуссайном. Последний проживал много лет в одной из стран Европы, окончил там университет, был женат на дочери местного видного чиновника, имел широкие связи среди дипломатов, государственных служащих и политических деятелей этой страны и пользовался в их среде большим доверием. В связи с частыми выездами на родину послы своего государства Хуссайн всегда замещал его и фактически стал временным поверенным в делах.

Резидентура считала, что разработку Хуссайна надо поручить такому человеку, который по дипломатическому рангу был бы на равном с ним положении, сумел бы найти правильный подход к нему и заинтересовать его. Этот человек должен лучше и уверенней, чем Хуссайн, ориентироваться в политическом курсе страны пребывания, в её внутренней и внешней политике, должен быть высококультурным и в какой-то степени располагать знаниями о родине Хуссайна, её правительстве и внешнеполитическом курсе.

Наиболее подходящей кандидатурой для разработки Хуссайна, по мнению резидентуры, был привлеченный Сергеев - ответственный работник нашего посольства. По своему развитию, жизненному опыту, дипломатическому рангу он должен был импонировать Хуссайну. К тому же однажды он побывал в краткосрочной командировке на родине последнего и, получив от него, довольно четкое представление.

В соответствии с разработанным резидентурой планом Сергеев познакомился с Хуссайном, сумел расположить его к себе и начал его разработку. В ходе её были подтверждены имеющиеся в резидентуре сведения о разведывательных возможностях Хуссайна и перспективах их расширения. Было установлено, что Хуссайн имеет доступ к важным секретным документам и располагает источниками получения разведывательной информации по главному противнику.

Сергеев выяснил также, что Хуссайн, несмотря на свое обеспеченное материальное положение, постоянно нуждается в деньгах. В беседах с Сергеевым он иногда открыто сравнивал себя с дипломатами европейских стран, подчеркивая отсутствие у них стесненности в средствах.

Используя это настроение дипломата, Сергеев по указанию резидентуры обратился к Хуссайну с просьбой проинформировать его на доверительной основе о позиции правительства страны их пребывания по одному из важных вопросов современного международного положения. Хуссайн согласился и даже показал некоторые секретные документы. Позднее Сергеев, выбрав удачный момент, попросил за материальное вознаграждение дать ему на ознакомление имеющиеся у Хуссайна документы, и тот после некоторого колебания снова согласился.

В течение нескольких месяцев Сергеев развивал и углублял свои отношения с Хуссайном. За это время последний убедился в выгодности этих отношений, и резидентуре стало ясно, что Хуссайн пойдет на сотрудничество с разведкой на материальной основе.

Вскоре по специально разработанному плану, утвержденному Центром, Сергеев успешно провел вербовочную беседу, и Хуссайн стал передавать резидентуре важную политическую информацию, устную и документальную. В дальнейшем Сергеев обучил Хуссайна приемам безличной связи, пользованию аппаратом "Минокс" и перевел его на связь

через тайники. Хуссайн оценил действия Сергеева как стремление сохранить их отношения в строгой секретности и охотно согласился на это.

В одной из стран Американского континента наша резидентура через привлеченного Тиграна около года вела разработку "Натана", представлявшего интерес для разведки. Служебное положение обоих было примерно одинаковым: первый был сотрудником нашего торгпредства, а второй - представителем одной из торговых фирм в этой стране, и они могли встречаться в служебной обстановке хоть каждый день.

В процессе разработки Тигран старался постепенно вовлечь "Натана" в коммерческие операции полуглавального характера, используя постоянное стремление последнего "делать деньги" всеми доступными ему способами. Тигран не раз предоставлял ему возможность заработать в ущерб интересам той фирмы, в которой он работал, давал ему незначительные суммы в порядке вознаграждения за оказанные услуги и т.п. Все это при разоблачении могло скомпрометировать "Натана". Таким образом мы получали возможность однажды поставить перед ним вопрос: согласиться на сотрудничество с разведкой или быть скомпрометированным в деловых кругах и изгнаным из фирмы. В случае согласия на сотрудничество "Натан" получал бы и выгоды материального порядка. В конце концов разработка достигла такой стадии, когда отношения между Тиграном и "Натаном" стали доверительными и надо было "Натана" вербовать. Так как ни оперативные работники, ни имевшаяся агентура не могли по ряду причин этого сделать, было принято решение не выводить из разработки Тиграна, а поручить ему довести дело до конца. К тому же он обладал и необходимыми для вербовщика качествами, имел богатый жизненный опыт и умел работать с иностранцами.

Тигран умело использовал сложившуюся ситуацию, успешно завербовал "Натана" и стал регулярно получать от него секретную информацию коммерческого характера.

3

У нашей резидентуры в одной из восточных стран возникла необходимость срочно направить разведчика, хорошо владевшего местным языком, в новую столицу этой страны, куда переместились основные государственные учреждения, среди сотрудников которых резидентура ранее вела разработки. Однако обстановка не позволяла направить туда кадрового сотрудника или агента.

В это же время наш посол подбирал дипломата для направления в новую столицу на довольно продолжительное время, который представлял бы в ней советское посольство. В беседе с резидентом посол высказал мнение о целесообразности командирования ответственного сотрудника посольства Гоя, который был нашим привлеченным. Свое мнение посол основывал на том, что Гой в совершенстве владеет местным языком, имеет связи в МИД страны, инициативен, серьезен, у него большой жизненный опыт и он зарекомендовал себя искусным дипломатом. Такая оценка послом личных качеств Гоя не расходилась с мнением резидента, и последний поддержал его кандидатуру.

За период сотрудничества с резидентурой Гой показал себя серьезным, вдумчивым, смелым человеком, обладающим многими качествами, необходимыми для разведчика. Ему поручались различные задания - от установления контактов и заведения связей среди иностранцев до ведения вербовых разработок. Гой выполнял эти задания с интересом, тщательно готовился к ним, проявил себя при этом весьма недолгательным человеком. У резидентуры были все основания полагать, что Гой справится и с ее новым заданием. После

специальной подготовки, в процессе которой Гой был ориентирован об агентурно-оперативной обстановке в новой столице, в частности о методах работы против советских граждан местной контрразведки, перед ним было поставлено следующее задание: продолжить работу с агентом, находившимся в новой столице, и активизировать разработку нескольких связей.

Прибыв в столицу, Гой быстро убедился, что местная контрразведка не проявляет к нему внимания, и восстановил связь с агентом. В течение продолжительного времени он вел с ним плодотворную работу, а получаемые материалы регулярно пересыпал в резидентуру.

Одновременно Гой успешно продолжал разработку сотрудников государственного аппарата, в отношении которых получил ориентировку от резидента. Когда резидентура переслоировалась в новую столицу, одного из них Гой лично завербовал и стал получать через него весьма интересную разведывательную информацию.

Сотрудничая с нами, Гой проявил себя как способный разведчик и по предложению резидентуры был зачислен в кадровый состав разведки.

4

Нашей резидентуре в одной из стран Африки было поручено провести важную тайниковую операцию в глубинном районе страны. Разрабатывая план операции, резидентура установила, что в сложившейся агентурно-оперативной обстановке она не может поручить это задание кому-либо из оперативных работников или агентов. Тогда остановились на привлеченном Алексее, сотруднике торгпредства СССР, который по своим возможностям мог бы сделать это.

Алексей был приемщиком товаров, закупаемых в этой стране, имел право выезжать в глубинные районы, в частности, в район, интересовавший резидентуру.

Чтобы лучше разобраться в возможностях Алексея, убедиться в его способности выполнить задание, резидент лично встретился с привлеченным и запросил Центр дать ориентировку на него по материалам личного дела. Центр сообщил, что Алексей проверен, поручаемые ему ответственные задания выполнял успешно, смел, находчив и оперативно грамотен. Центр отметил, однако, что к тайниковым операциям Алексей до сих пор не привлекался. Давая разрешение на использование Алексея в операции, Центр предложил провести с ним соответствующую подготовительную работу.

Резидентура стала готовить Алексея к выполнению задания. В ходе подготовки привлеченный проявил оперативную смекалку и большой интерес к тайниковой операции. Оказалось, что Алексей хорошо знает интересующий нас район, агентурно-оперативную обстановку в нем, бывал там несколько раз, у него много связей в деловых кругах того района, с которыми он установил хорошие отношения. В силу этого он пользуется доверием местных властей и никогда не замечал к себе особого внимания со стороны полиции. Более того, во время поездок по району местная фирма обычно предоставляет в его распоряжение автомашину, которой он, как правило, пользуется самостоятельно, не прибегая к услугам шоferа.

Закончив подготовку Алексея в оперативном плане, резидентура стала принимать меры к тому, чтобы Торгпредство направило привлеченного в интересующий нас район по делам службы. Резидент попросил посла помочь в этом деле. Посол в одной из бесед с Торгпредом поинтересовался ходом закупки товаров, которыми занимался Алексей, и посоветовал послать приемщика на место закупки для её активизации. Торгпред согласился и тут же распорядился, чтобы Алексей выехал в командировку. Так была организована поездка Алексея в район операции. Быдучи хорошо подготовленным, наш привлеченный успешно выполнил задание.

В связи со значительным осложнением агентурно-оперативной обстановки в одной из западноевропейских стран возникла необходимость вывести оттуда в другую страну нашего ценного агента. Центр нашел целесообразным поручить установление связи с этим агентом и работу с ним вплоть до возвращения на родину привлеченному Сергею. При этом учитывалось, что Сергей прекрасно владеет родным языком агента, ранее работал на его родине, хорошо знает быт, нравы и условия жизни его соотечественников. К тому же Сергей был известным журналистом и имел широкие связи в стране.

Сергей умело организовал работу с агентом, провел с ним ряд важных мероприятий воспитательного характера. Агент был рад, что с ним работает человек, хорошо знающий нравы и обычай, а также язык его страны. Тяжело переживая вынужденный отрыв от своей страны, агент встретил в лице Сергея человека, который понимал его во всем, разделял его чувства к родине, поддерживал его в моменты депрессии, вселял уверенность в скором возвращении.

Тщательно продуманное и умелое обращение Сергея с агентом, чуткое, внимательное отношение к его переживаниям облизили их и создали благоприятные условия для успешной совместной работы в последующем, в том числе и на родине агента, куда он впоследствии вернулся.

В одной из стран Юго-Восточной Азии работал советником посольства СССР наш привлеченный Дмитрий. Договоренность с ним о работе была достигнута еще в Москве, после всестороннего изучения. Уже там стало ясно, что Дмитрий весьма ответственно и с интересом относится к заданиям.

сотрудника КГБ. По характеру точен, обязателен, пытлив. По убеждениям - стойкий, принципиальный коммунист.

Начало разведывательной деятельности Дмитрия в стране его пребывания совпало с организационным периодом в работе резидентуры, которая только приступила к созданию агентурной сети. Дмитрий оказал резидентуре существенную помощь. Он давал наводки на тех сотрудников местных государственных учреждений, с которыми общался в министерствах иностранных дел, информации, в правительстве, в Совете по культуре и т.п., а также на членов дипломатического корпуса. По заданию резидентуры он начал разрабатывать свои связи и на определенном этапе передавал их кадровым разведчикам для вербовки. Будучи опытным дипломатом, умеющим увлечь собеседника разговором и направить беседу в нужное русло, Дмитрий добывал для резидентуры разведывательную информацию.

После возвращения из эмиграции нашего агента "Надара", занявшего в этой стране важный государственный пост, резидентура, учитывая высокий дипломатический ранг Дмитрия и его опыт в оперативной работе, поручила ему установление связи и работу с этим агентом. Наш привлеченный от лично справился с заданием и в течение продолжительного времени работал с "Надаром".

В помощь нашей резидентуре в одной из капиталистических стран со сложной агентурно-оперативной обстановкой Центр направил привлеченного Трофима. Последний успешно сотрудничал с разведкой около 30 лет и за это время привлекался к выполнению за границей самых различных по содержанию и ответственности заданий: использовался по изучению наводок, вербовал агентуру, работал с доверительными связями и агентурой и т.д. Во время пребывания Трофима в СССР (между командировками) ему давались пору-

чения изучать представителей иностранных деловых кругов, приезжавших в СССР, что создавало ему авторитет среди представителей этих кругов и благоприятную обстановку для работы со связями и для выполнения других задач во время пребывания в командировках. За период своего сотрудничества Трофим оказал нашей разведке большую помощь.

В стране, куда Трофима направили теперь, он занял пост ответственного сотрудника торгпредства СССР. Хорошо зная эту страну, особенности ее деловой жизни, прекрасно владея ее языком, он смог вести активную работу по линии не только торгпредства, но и резидентуры. Трофим изучал местные деловые круги, добывал через свои доверительные связи ценную разведывательную информацию по вопросам экономики и торговли. Учитывая его разведывательный опыт и безупречную репутацию в деловых кругах страны как знающего экономиста и специалиста по торговым делам, резидентура поручала ему важные задания, которые, в силу указанной специфики, мог выполнить только он один. Резидентура передала Трофиму несколько доверительных связей, и он умело работал с ними.

Одна из наших резидентур на Американском континенте продолжительное время и в широком плане (в частности, по добыванию секретной политической информации, разработке связей и т.д.) использовала привлеченного Ника.

Занимая ответственный пост в генеральном консульстве СССР, хорошо владея языком страны пребывания, прекрасно ориентируясь в ее политической жизни и будучи к тому же хорошим собеседником, он оказался вхож в местные политические, общественные и деловые круги и имел поэтому большие возможности по оказанию помощи нашей резидентуре по линии политической разведки. Такие черты Ника, как об-

щительность, остроумие, находчивость, веселый нрав, умение вести беседы и вовлекать в них лиц, представляющих интерес, значительно способствовали успешному выполнению разведывательных задач.

Ник относился к сотрудничеству с нами с большой ответственностью и интересом, проявлял разумную инициативу, использовал для ведения разведки все появлявшиеся у него в ходе служебной деятельности возможности. Он не раз говорил нам, что любит разведывательную деятельность и с удовольствием выполняет поручаемые ему задания. даже когда он стал руководителем учреждения и у него, естественно, возрос объем работы, он не только не отошел от сотрудничества с резидентурой, но даже не снизил своей активности. Само собой разумеется, резидентура после повышения Ника по службе перестроила с ним работу с учетом новых, открывшихся перед ним возможностей.

Многолетнее сотрудничество Ника с резидентурой было весьма плодотворным. Добываемая им политическая информация всегда была актуальной, и, как правило, положительно оценивалась в Центре. Его наблюдки на представителей политических и общественных кругов представляли такой интерес, что к работе с большинством из них подключались кадровые разведчики.

Все это явилось следствием того, что резидентура постоянно и настойчиво работала над повышением квалификации Ника как разведчика. Опыт работы с Ником показывает, что умело построенная работа резидентуры с привлеченным лицом, независимо от его служебного положения, всегда приносит положительные результаты.

Наша резидентура в одной из стран Запада через привлеченного Антона - сотрудника международной организации, находившейся в этой стране, провела активное мероприятие, направленное на дезинформацию противника по важным вопросам международного положения.

Резидентура использовала то обстоятельство, что специальная служба противника проявила интерес к Антону. Это объяснялось следующим. Антон являлся потенциальным источником информации о позиции, которую заняла делегация СССР в этой международной организации по наиболее серьезным проблемам современности. Он заметно выделялся среди советских сотрудников организаций как уровнем своей общей подготовки и знанием местного языка, так и повышенным интересом к культуре и быту населения страны. Кроме того, среди русских эмигрантов дореволюционного периода, проживавших в этой стране, неожиданно обнаружился родственник Антона, с которым он случайно встретился на культурно-просветительном мероприятии, проводившемся во время пребывания там советской делегации деятелей культуры.

Еще одним моментом, привлекшим внимание специальной службы, была склонность Антона к посещению баров и та непринужденность, с которой он вступал в разговоры на политические темы.

Резидентура тщательно проверила Антона и убедилась, что он честный человек, а по своим деловым качествам, развитию и подготовке может быть использован в проведении важных оперативных мероприятий. Она подготовила привлеченного к выполнению намеченного ею активного мероприятия, разработала линию его поведения в отношениях с представителем специальной службы противника, стремившимся найти к нему подход. Следуя этой линии, Антон вошел в доверие к сотруднику службы и в беседах с ним старался заинтересовывать его информацией, которая свидетельствовала об осведомленности Антона, но была специально составлена ему резидентурой.

Благодаря хорошо продуманной "игре", умению и находчивости Антона, активное мероприятие проводилось довольно эффективно в течение продолжительного времени.

В результате правильного поведения Антона специальная служба противника отказалась от его вербовки, ограничившись "использованием" его втемную на базе сложившихся "хороших" отношений между ним и её представителем.

Впоследствии, когда надобность в использовании возможностей Антона миновала, он был выведен из "игры".

Перед резидентурой в одной из стран Европы Центр поставил задачу по линии научно-технической разведки: добить документацию и образцы одного из видов новой техники.

Анализируя свои возможности для выполнения задания, резидентура обратила внимание на "Томаса" - доверительную связь нашего привлеченного Волошина, сотрудника торгового представительства СССР. "Томас" имел знакомства среди инженерно-технических работников крупного предприятия, которое в пору дике кооперации выполняло заказы интересующего нас объекта. Чтобы лучше определить, какие возможности имеются у "Томаса", резидентура поручила Волошину активизировать с ним работу.

Спустя некоторое время Волошин установил, что среди знакомых "Томаса" на указанном предприятии есть инженер-конструктор Н., который имеет доступ к документации по интересующему нас виду новой техники и хорошо знает её конструктивные особенности. От "Томаса" и от агентуры, подключенной к изучению инженера, стало известно, что он потерял работу по совместительству на другом предприятии, и это нанесло серьезный удар по его бюджету.

Так как "Томас" не являлся агентом, то нельзя было ставить перед ним задание о целеустремленной разработке инженера Н. и открывать цель этой разработки. Чтобы преодолеть эту трудность, резидентура приняла решение поручить Волошину установить с "Томасом" агентурные отношения. При этом исходили из того, что Волошин работал с

"Томасом" более двух с половиной лет, у них сложились прочные доверительные отношения, и в последнее время наш привлеченный начал давать ему задания по добыванию разведывательной информации, некоторой технической документации, сведений о людях, занимающих ведущее положение в науке и технике. "Томас", выполняя эти задания, понимал, что почти все они имеют разведывательный характер. Однако он не ставил перед Волошиным вопросов, уточняющих сложившиеся между ними отношения.

В соответствии с указаниями резидентуры Волошин в течение нескольких встречставил перед "Томасом" специальные задания и убедился, что тот совершенно сознательно идет на их выполнение, хотя они и являлись явно разведывательными и были связаны с большим риском. Тогда Волошин провел вербовочную беседу. На его вопрос, понимает ли "Томас", какого характера задания он выполняет, последний ответил утвердительно и добавил, что он помогает советской разведке совершению сознательно, в силу своих убеждений и готов оказывать помощь в дальнейшем.

Завербовав "Томаса", резидентура получила возможность вплотную заняться упомянутым инженером-конструктором. Через Волошина она сначала поставила перед "Томасом" общее задание найти людей, работающих на заводе, от которых можно было бы получать информацию о выпускаемой у них продукции. "Томас" напомнил Волошину, что в свое время он называл имя инженера-конструктора Н., как возможного источника информации, и теперь постарается заняться им вплотную, сыграть на его материальных трудностях и попытаться купить у него нужную документацию и образец нового вида техники.

Под руководством Волошина "Томас" нашел подход к инженеру Н. и сумел убедить его, что единствено безопасный для него выход из создавшегося положения - это продать документацию одной заинтересованной организации. "Томас"

сказал, что может быть посредником в этом деле при условии, если инженер обеспечит секретность и негласность сделки. "Томас" добавил, что документация нужна ему на очень короткое время, деньги же инженер получит наличными.

Несколько дней спустя по специально разработанному плану была осуществлена передача документации "Томасу" и денег инженеру. Резидентуре предстояло еще добить образец новой техники. И это вскоре также сделал "Томас", используя опять-таки служебные возможности инженера Н. и его материальные затруднения.

II

В состав делегации советских ученых, выехавших в одну из стран Европы, резидентура КГБ в этой стране подключила в качестве помощника руководителя делегации привлеченного Листова - кандидата наук, одного из руководящих сотрудников торгпредства СССР. Профиль подготовки Листова вполне соответствовал характеру делегации ученых, а некоторые из них даже знали его как человека, тесно связанного с наукой.

Хотя Листов был включен в состав делегации уже в стране, однако организационный комитет конгресса, на который прибыла делегация, об этом был уведомлен заранее, и наш привлеченный был признан членом делегации и соответствующим образом оформлен.

Выключением Листова в состав делегации преследовалась цель создать возможность для выполнения задания Центра по линии НГР и при помощи членов делегации добить в одной из лабораторий, посещение которой было намечено планом работы конгресса, сведения о важном биохимическом препарате, а если удастся то и сам препарат, изготовленный в виде порошка.

В составе делегации был ученый, который сам когда-то разрабатывал проблему получения этого препарата, про-

водил эксперименты, но, не закончив их, переключился на работу в другом направлении. В задачу Листова входило воспользоваться именем и знаниями этого ученого и попытаться разобраться в технологическом процессе получения препарата и добить его образец.

Общаюсь с этим ученым, Листов внушил ему мысль о том, что при посещении специальной лаборатории целесообразно тонко поинтересоваться технологией получения препарата и попытаться получить сведения, представляющие интерес для советских биохимиков. Ученый понял Листова, ему даже понравилось, что тот вызвал у него воспоминания об интересном периоде его жизни, когда он сам занимался этой проблемой, и вместе с привлеченным наметил пути получения необходимой информации. Он вспомнил имена ученых, проводивших исследования в этом направлении в данной стране, и надеялся встретить некоторых из них в лаборатории.

И действительно, при посещении лаборатории наш ученик познакомился с одним из ее ведущих специалистов, имя которого он хорошо знал раньше и который много слышал о нем самом. Между ними завязалась беседа, во время которой нашему ученому удалось перевести разговор на интересующую его тему. Под влиянием непринужденной, теплой обстановки, созданной по заранее продуманному плану ученым и Листовым, также принимавшим участие в беседе, этот специалист в порыве откровенности рассказал об интересующем разведку исследовании и даже показал препарат, отсыпав при этом небольшую его дозу на листок бумаги и передав нашему ученому, с тем чтобы он мог его понюхать. Не прерывая разговора, тот посмотрел на порошок, понюхал его и, скомкав листок, сделал вид, что собирается бросить его в корзинку, а в это время Листов "услужливо" перехватил его. Специалист, увлекшись разговором, даже не заметил этого.

Резидентура таким образом смогла с помощью привлеченного заполучить препарат и отлично выполнить задание Центра.

Нашей резидентуре в одной из стран Латинской Америки было предложено попытаться добыть важную документацию относительно производства в США определенного вида военной техники.

Известно, что в США выполнение подобного задания сопряжено с большими трудностями и значительным риском. В странах же Латинской Америки, находящихся в непосредственной близости к США и тесно связанных с ними экономически, решить такую задачу легче, хотя тоже рискованно. В стране, о которой идет речь, имелось, например, крупное представительство одной из компаний США и ряд ее предприятий, выполняющих специальные заказы военного ведомства США, в том числе и заказ на интересующий нас вид военной техники.

Выполнение полученного задания резидентура решила осуществить через привлеченного Герасима – сотрудника торгового представительства СССР. Он работал с разведкой довольно продолжительное время, не раз выполнял ее серьезные задания и имел хороший опыт. К тому же Герасим располагал широкими связями в местных деловых кругах и, являясь специалистом в области военной техники, был хорошо информирован о фирмах и предприятиях страны, связанных с выполнением военных заказов.

В результате целеустремленной и настойчивой работы Герасиму удалось выяснить, что интересующую нас документацию можно приобрести через одну из местных фирм, выполняющих заказы американской компании. Герасим предложил осуществить подход к фирме через агента, который с ним работал и в свою очередь находился в близких отношениях с одним из сотрудников фирмы, имеющим доступ к этой документации.

Резидентура согласилась с таким вариантом. Через некоторое время агент сообщил, что документацию можно ку-

пить у этого сотрудника. Позднее агент договорился с сотрудником фирмы о сделке, и резидентура получила интересующую ее секретную документацию.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
I. Характер и направление использо- вания привлеченных лиц	5
II. Подбор привлеченных лиц и предъ- являемые к ним требования	16
III. Некоторые особенности работы с привлеченными лицами	27
IV. Материальные и моральные стимулы в работе с привлеченными лицами	43
V. Привлеченные лица - резерв для попол- нения кадрового состава разведки КГБ	47
Приложение. Примеры использования привлеченных лиц	49